

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. ГЕРЦЕНА**

С. Г. ДЕСЯТСКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ГЕРМАНИИ И СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ (октябрь 1938 — сентябрь 1939 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель — доцент,
кандидат исторических наук
Г. Р. Левин**

**Ленинград
1965 г.**

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. ГЕРЦЕНА**

С. Г. ДЕСЯТСКОВ

**Политическая борьба в Великобритании
по вопросу об отношении к Германии
и Советскому Союзу
(октябрь 1938 — сентябрь 1939 гг.)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель — доцент,
кандидат исторических наук
Г. Р. Левин**

**Ленинград
1965 г.**

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук, старший научный сотрудник
Института истории АН СССР А. М. Некрич.

2. Кандидат исторических наук, доцент В. К. Фураев.

Защита состоится в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена. Ленинград, наб. реки Мойки, д. 48. „_____“ ноябрь 1965 г.

Автореферат разослан „29“ сентября 1965 г.

Ответственный редактор — кандидат исторических наук,
доцент Г. Р. Левин.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Для советской историографии в наши дни, когда на Западе вновь возрожден чемберленовский курс на альянс с реваншистами Германии, особенно важно еще раз проанализировать ситуацию, сложившуюся внутри Англии накануне Второй мировой войны, в частности, выявить те силы, которые поддерживали Мюнхен, и те силы, которые подготовили, в конечном счете, крушение мюнхенского курса. Последние, как правило, выступая против Мюнхена, выступали одновременно за союз с СССР, между тем как мюнхенцы, в той же степени, в какой они добивались соглашения с Германией, делали все для того, чтобы сорвать переговоры с Советским Союзом. Так борьба вокруг Мюнхена в Англии, естественно, переплеталась с борьбой по вопросу об отношении к фашистскому рейху и СССР.

Вопрос об отношении Великобритании, накануне войны, к Германии и Советскому Союзу, — если рассматривать его только в плоскости дипломатических отношений, изолированно от социального и политического устройства этих государств — сводился для правящего класса Великобритании к старой проблеме об отношении Англии, как островной державы, к двум сильнейшим державам европейского континента. С этой проблемой Великобритания неоднократно сталкивалась и в прошлом. «Традиционность» этой проблемы сознательно подчеркивается английской буржуазной историографией и сейчас, когда речь заходит о предистории Второй мировой войны. Именно ссылками на «традиции» английские буржуазные историки хотели бы оправдать мюнхенский курс правительства Чемберлена. Однако в этих претензиях на «традиционность» английской довоенной политики имеется весьма существенный пробел.

Действительно, из истории известно, что при определении своей позиции в отношении к двум сильнейшим державам Европы, английские правящие круги всегда стремились занять вершину образуемого политического «треугольника» с тем, чтобы остаться сначала в качестве зрителя, а затем ар-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

британ (если понадобится, то вооруженного), в столкновении этих двух континентальных держав.

Но, одновременно, история международных отношений показывает и другое, а именно, что пресловутая политика «треугольника» всегда включала в себя такой момент, как помощь Великобритании той стороне, которую она считала слабой. От «Великого союза», созданного Вильгельмом Оранским против Людовика XIV, до антинаполеоновских коалиций и Антанты Великобритания постоянно стремилась не допустить господства на европейском континенте одной великой державы.

Между тем, в мюнхенском курсе английского правительства как раз этот традиционный момент был совершенно упущен. Английские мюнхенцы стремились помочь не той державе, которую они считали слабее (Советский Союз), а ее более сильному противнику — фашистской Германии. Тем самым они допускали в перспективе установление господства на европейском континенте одного государства. «Традиционность» их политического курса становилась чисто формальной, приобретала совершенно иную конечную цель. Политика «политического треугольника», о которой накануне войны рядовому англичанину прожужжали все уши, представлялась, оказывается, английским мюнхенцам отнюдь не в стиле «героев Трафальгара».

Чем же объяснить этот фактический отход кабинета Чемберлена от традиций английской политики?

Для того чтобы понять это, необходимо выйти из сферы «чистой дипломатии», которую предпочитает буржуазная историография, и рассматривать отношение чемберленовской Англии к Советскому Союзу не просто как отношение одной великой державы к другой, а как отношение монополистической Англии к первому государству социализма. Именно во имя борьбы с первой страной социализма, правящие круги Великобритании, ослепленные классовой ненавистью, осенью 1938 года в Мюнхене, забыли о всех традициях британской внешней политики и пошли на соглашение с фашистской Германией, стремясь направить ее агрессию против СССР.

Мюнхенская конференция закрылась в сентябре 1938 года, но хорошо известно, что «дух Мюнхена» продолжал определять курс руководителей западных держав и в дальнейшем. На протяжении всего послемюнхенского года в Англии продолжал оставаться у власти кабинет Чемберлена. В этом

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

кабинете не произошло никаких существенных изменений. Тем более непонятным выглядит, на первый взгляд, решение того самого Чемберлена, который в сентябре 1938 года подписал соглашение с Гитлером, в сентябре 1939 года объявить войну фашистской Германии. Чем объяснить это «превращение»? Официальная британская версия сводит этот вопрос к «высшим моральным принципам», якобы, исходя из которых английский премьер-министр и его правительство и выступили в защиту жертвы агрессии, в защиту Польши.

Но это официальное английское истолкование действий правительства Чемберлена не выдерживает критики. Ведь только за год до этого те же «высшие моральные принципы» не помешали английскому правительству предать Чехословакию, да и помощь Польше, как известно из истории военных действий, свелась лишь к разбрасыванию мирных английских листовок над Германией. Значит причины, по которым правительство Чемберлена, правительство, которое «всей душой» стремилось к соглашению с Гитлером, объявило все же войну Германии, следует искать не в «моральном перерождении» английских мюнхенцев. Они лежат прежде всего в тех сдвигах, которые происходили в настроениях различных слоев и классов английского общества в отношении к политике соглашения с Гитлером, а также в усилении империалистических противоречий с Германией. С вопросом об отношении к Германии был тесно связан и вопрос об отношении к Советскому Союзу — той великой державе, которая наиболее последовательно выступала против фашистской агрессии и которая только одна в то время была способна приостановить эту агрессию в Европе. На той политической борьбе, которая происходила после Мюнхена в Великобритании по вопросу об отношении к фашистской Германии и Советскому Союзу, мы и сосредоточиваем проблематику диссертации. Ведь накануне Второй мировой войны вопрос об отношении Великобритании к Германии и Советскому Союзу, по существу, решал и другой вопрос: быть или не быть войне?

Борьба вокруг этого вопроса поэтому затрагивала интересы всех классов и всех слоев населения Великобритании. Она велась в специфической обстановке обостренной предвоенной ситуации и носила исключительно сложный характер уже потому, что в ней причудливо переплетались цели и намерения различных классов и групп. Именно эта борьба, вызвавшая на какое-то время раскол мнений в правящем клас-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

се по главному вопросу внешней политики, борьба, которая велась не только по межпартийной линии, но и, отмеченная кризисом внутри двух крупнейших партий страны, — подготовила начало политической переориентации Великобритании. Этот сложный и длительный процесс, как известно, закончился только во время войны, падением кабинета Чемберлена в мае 1940 года и англо-советским договором о сотрудничестве в мае 1942 года. Однако тенденции, подготовившие эти события, можно отчетливо проследить уже в той политической борьбе, которая велась в Англии в послемюнхенский период. Когда возникли антимюнхенские тенденции в Великобритании; на чем они основывались; какое политическое выражение они находили; каким образом специфика политической жизни Великобритании влияла на эту борьбу; каковы были подлинные цели и замыслы различных партий и группировок антимюнхенской оппозиции; их тактика и стратегия; силы, тактика и стратегия их противников — вот те вопросы, которые сразу же возникают при изучении антимюнхенского движения в Англии.

Другая сторона вопроса при изучении этой политической борьбы связана с той ролью, которую сыграло в появлении и росте антимюнхенских настроений антифашистское движение. Роль компартии, как организатора этого движения, взаимосвязь, которую английская компартия установила между антифашистским и антимюнхенским движением; тактическая гибкость и маневренность английской компартии, проявленная при возникновении антимюнхенского демократического движения; усилия, приложенные английскими коммунистами для того, чтобы организовать это движение и придать ему массовый характер; понимание, проявленное коммунистами при оценке международной ситуации, когда война стояла на пороге; борьба английской компартии за мир, — ответ на эти вопросы углубляет и расширяет картину политической борьбы в стране в тот период, когда вопросы внешней политики стали главными вопросами дня. В наших условиях эта борьба, давшая в свое время толчок к политической переориентации, приведшей во время войны к сотрудничеству Великобритании с Советским Союзом, заслуживает особого рассмотрения. Политический процесс, который заставил в дни войны правящий класс Англии пойти на сотрудничество с Советским Союзом, который привел к договоренности между государствами с различным социально-политическим строем, не может

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

не привлечь внимания сейчас, когда Советский Союз добивается такой договоренности по кардинальным вопросам внешней политики (вопросу о разоружении, германскому вопросу и т. д.). Условия, при которых буржуазия той или иной страны вынуждена пойти на такую договоренность и признать политику мирного сосуществования, должны тщательно изучаться и анализироваться. Особенно, если это касается политического процесса, который вызвал внешне-политическую переориентацию среди самых различных классов и слоев населения и, исподволь, подготовил падение правительства, положение которого по нормам буржуазной конституции (в вопросе о количестве голосов в парламенте) было крайне прочным, но которое перестало соответствовать настроениям, царящим не только среди народа, но и значительной части правящего класса.

Наконец, изучение политической борьбы по основным вопросам английской внешней политики после Мюнхена важно и для решения целого ряда проблем истории второй мировой войны. Падение кабинета Чемберлена, провал миссии Гесса, сотрудничество Англии с Советским Союзом — ответ на эти вопросы также нельзя дать без предварительного изучения антимюнхенской политической борьбы в Великобритании.

Необходимость в таком исследовании становится особенно ясной, когда сталкиваешься с ее освещением в буржуазной историографии.

Как правило, буржуазные историки или совсем игнорируют политическую борьбу, которая происходила в Англии по вопросу об отношении к Германии и СССР, или же рассматривают ее как нечто совершенно второстепенное. Даже в тех редких случаях, когда они, как, например, Тэйлор¹, признают ее важным фактором среди других, определяющих британскую внешнюю политику, они предпочитают говорить о ней вообще, обходя и вопрос об англо-германской империалистической конкуренции, вызвавшей антимюнхенское движение в английском правящем классе, и вопрос об антифашизме, на основе которого антимюнхенское движение окрепло среди английских трудящихся.

Тем самым «деликатно» обходился тот момент, что причины антимюнхенских настроений среди английских трудящихся и английской буржуазии лежали совершенно в разных плоскостях; полностью игнорируется роль английской компартии

¹ Taylor A. I. P. «The origins of second world war», London 1961.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

депутатов на известие о переговорах министра торговли Хадсона и его личного представителя Вильсона с германским эмиссаром доктором Вольтатом. Он не мог не считаться и с тем, что кампания за включение Черчилля в кабинет приобрела летом 1939 года очень широкий размах. Вот почему он вынужден был заявить, что и Хадсон, и Вильсон вели переговоры с Вольтатом по собственной инициативе, без санкции правительства.

Однако, потерпев поражение в одном вопросе, Чемберлен продолжал занимать твердую позицию по вопросу о переговорах с Советским Союзом. И предложение консерватора Идена, и предложение лейбориста Криппса, готовых встать во главе направляемых в Москву дипломатических миссий, были решительно отклонены. Мюнхенцы не были намерены выпускать нить переговоров из своих рук. Между тем вопрос о соглашении с Советским Союзом в те дни по существу решал судьбы мира или войны. Вот почему так важно, что именно в этом вопросе по-прежнему наблюдалось сотрудничество всех сил антимюнхенского лагеря, так что именно здесь проявились те предпосылки, которые, развиваясь, и создали, впоследствии, благоприятные условия для сотрудничества Великобритании и Советского Союза в антигитлеровской коалиции. Однако летом 1939 года антимюнхенским группировкам так и не удалось свалить кабинет Чемберлена. У мюнхенцев нашлось еще достаточно сил, чтобы удержаться и на этот раз у власти. Кабинет Чемберлена, опираясь на эти силы, мог, не обращая внимания на критику в парламенте и прессе, проводить свой прежний, слегка модифицированный, мюнхенский курс в вопросах внешней политики. И если все его попытки добиться нового соглашения с Гитлером в ходе англо-германских тайных переговоров натолкнулись на энергичное сопротивление оппозиционных сил внутри страны и, в конечном счете, не привели к успеху, то и попытки оппозиции взять дело переговоров с Советским Союзом в свои руки потерпели неудачу. Результаты известны: московские переговоры были сорваны совместными усилиями английских и французских мюнхенцев — и Советский Союз подписал пакт о ненападении с Германией. Замышлявшийся Чемберленом единый мюнхенский фронт реакционных сил рухнул. Новый Мюнхен, после пакта, стал настолько проблематичным, что вызвал значительную перемену в широких кругах английской буржуазии,

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

до тех пор поддерживавшей Чемберлена. Если «Прага» закончила с иллюзиями относительно открытого мюнхенского курса, то пакт разрушил подобные иллюзии относительно перспектив «двойной» политики. И все-таки правительство Чемберлена перенесло и это новое внешнеполитическое поражение почти не изменив своего состава. Такая «живучесть» кабинета объясняется не только сильными позициями мюнхенцев в правящем классе, но прежде всего поведением буржуазной и лейбористской оппозиции, обеспечившей этому правительству идеальные условия для его работы.

В третьей главе подробно анализируются политические установки правых лейбористов (выработанные на Саутпортской конференции, закончившей с движением Криппса), и политика буржуазной оппозиции, в первую очередь «мятежных консерваторов», ставивших в самые решающие моменты, когда правительство Чемберлена висело на волоске, свои партийные интересы выше национальных.

Вот почему заключение диссертации дает вполне закономерное обобщение, когда утверждает, что даже расходясь по главным вопросам внешней политики, представители правящего класса были едины в отношении к своему собственному народу. «Политический изоляционизм» народных масс накануне войны был достигнут совместными усилиями как мюнхенцев, так и их политических противников из лагеря буржуазной и лейбористской оппозиции, боящихся вовлечения в политическую борьбу широких народных масс.

Единственной партией Великобритании, которая не боялась своего народа, а наоборот, всячески стремилась пробудить его политическую активность, была Коммунистическая партия Великобритании.

Политическая гибкость и мастерство, умение в отличие от буржуазной и лейбористской оппозиции быстро и правильно разобраться в той сложной политической обстановке, которая возникла в Англии после Мюнхена, стремление вовлечь в борьбу по вопросам внешней политики самые широкие массы народа — эти характерные моменты в политическом курсе английской компартии рассматриваются на всех этапах послевоенного периода политической жизни Великобритании.

* * *

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих статьях: 1. Оппозиционные течения в Великобрита-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

нии и внешнеполитический курс правительства Чемберлена в марте 1939 года. «Ученые записки» ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 277. Ленинград, 1965, стр. 270—295.

2. Великобритания и германо-советский пакт 1939 года. Тезисы доклада. Сборник — «Материалы Коми республиканской молодежной научной конференции». Издание Коми филиала АН СССР, Сыктывкар, 1965 г.